Мари Мак

Мы пока не вместе

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Мари Мак
Мы пока не вместе

https://litres.ru/74722779
SelfPub; 2026

Аннотация

Один пьяный угар в загородном коттедже сломал мою жизнь пополам. Для Дениса Радова — неуправляемого мажора, привыкшего брать всё силой и деньгами, — та ночь была лишь способом заглушить пустоту. Для меня, нищей провинциалки, выгрызающей право на будущее в чужом мегаполисе, — несмываемым позором.

Он забыл обо мне на следующее же утро. Но две полоски на тесте не оставили шанса всё перечеркнуть.

Этот ребенок не нужен ни ему, ни мне. Для Дена он — угроза отцовскому статусу и семейному имени. Для меня — крест на учебе и билет на самое дно. Он швыряет мне в лицо пачки денег, требует избавиться от зародыша и грозит сломать, если я посмею перечить. Но я впервые смотрю на него без страха.

Он думал, что откупится. Я думала, что смогу сбежать. Но теперь мы намертво связаны ненавистью, взаимной болью и новой жизнью, которая уже сейчас меняет правила нашей игры.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Мари Мак
Мы пока не вместе

Глава 1

Сырой осенний воздух пах бензином, прелой листвой и чужой, непривычно дорогой жизнью. Ксюша стояла у стеклянных дверей университетского корпуса, пряча озябшие пальцы в карманы старой куртки. Рукава были чуть коротки, ткань на локтях залоснилась от частых стирок, но другой одежды на холодный октябрь у неё просто не было.

Полгода назад она жила в крошечном посёлке за тысячу километров отсюда, где горизонт упирался в сосновый бор, а будущее измерялось урожаем картошки и сменами на местной лесопилке. Поступление на бюджет в столичный вуз казалось билетом в другую реальность. Однако реальность оказалась бетонным мешком, где за общежитие приходилось бороться, за каждую копейку — мыть полы в круглосуточной кофейне, а на парах чувствовать себя невидимкой среди тех, кто приезжал на занятия на машинах стоимостью с весь её родной посёлок.

Главным источником шума, раздражения и хаоса на факультете был Ден — Денис Радов.

О его семье в университете говорили шёпотом: отец —

крупный застройщик, мать — владелица сети клиник. Сам Ден появлялся в аудиториях только для того, чтобы отметиться, сорвать лекцию дерзким замечанием или собрать вокруг себя очередную компанию приятелей, пахнущих селективным парфюмом и безнаказанностью. Высокий, с вечно растрёпанными тёмными волосами, разбитыми костяшками пальцев и наглой усмешкой человека, которому никогда в жизни не говорили «нет», он вызывал у Ксюши глухое, тягучее раздражение.

Их миры не должны были пересечься вовсе, если бы не случайность, обернувшаяся кошмаром.

В ту пятницу Ксюша дежурила на закрытой вечеринке в загородном коттедже одного из мажоров — подруга по общежитию пристроила её разносить напитки и собирать пустые бокалы за неплохую плату. Ден был там. Злой, взвинченный после очередной ссоры с отцом, он глушил крепкий алкоголь прямо из горла, игнорируя попытки друзей его притормозить.

Когда глубокой ночью пьяная толпа вывалилась во двор запускать фейерверки, Ксюша убирала разбитую посуду на веранде. Он возник внезапно — навалился на дверной косяк, смерил её потемневшим, лихорадочным взглядом и грубо перехватил за запястье, когда она попыталась пройти мимо.

— Эй, деревенская. Ты чего вечно шарахаешься, будто я тебя сожру?

— Отпусти, Радов. Мне работать надо, — Ксюша попыталась выдернуть руку, но пальцы парня держали намертво, словно стальной капкан.

— Надоело, — глухо бросил он, притягивая её ближе, так что её обожгло запахом виски и холодного ветра. — Все вокруг чего-то хотят. Отец, декан, бабы эти пустые… Хоть ты не зуди.

В ту ночь всё смешалось: его ожесточённое отчаяние, её глупая растерянность, запертая комната на втором этаже, чужой полумрак и тяжесть чужого тела, не знающего пощады. Для Дена это была лишь вспышка слепой агрессии и попытка заглушить собственную пустоту, о которой он забыл уже к полудню следующего дня. Для Ксюши — унижение, боль и желание стереть эту ночь из памяти, вымыть кожу до крови жесткой мочалкой в душе общежития.

Она запретила себе думать об этом. С головой ушла в учёбу, брала дополнительные смены, почти не спала. Но тело начало подавать сигналы, которые невозможно было игнорировать.

Сначала появилась тошнота по утрам. Ксюша списывала её на дешёвый растворимый кофе и сухомятку. Потом — резкая слабость, от которой темнело в глазах прямо во время семинаров. Задержка перевалила за третью неделю.

Сегодня утром в тесной кабинке туалета общежития две чёткие полоски на дешёвом тесте перечеркнули её жизнь окончательно.

Ксюша стояла под козырьком корпуса, сжимая в кармане смятую картонную коробочку. Пальцы мелко дрожали. Мысли метались, сталкиваясь и разбиваясь в пыль. Аборт стоил денег, которых у неё не было. Сказать матери? Та в деревне сляжет с сердечным приступом от позора. Рожать? Ей девятнадцать, впереди четыре года учёбы, за душой — ни копейки, ни жилья, ни поддержки. Этот ребёнок был ошибкой, катастрофой, чудовищным грузом, тянущим на самое дно.

К парадному входу, взвизгнув тормозами на мокром асфальте, подлетел чёрный внедорожник. Дверь распахнулась, и наружу вышел Ден. На нём была расстёгнутая кожаная куртка, чёрное худи и привычная ленивая ухмылка на лице. Следом из машины высыпали двое его приятелей, громко обсуждая ночные гонки.

Ден перепрыгнул через ступеньки, на ходу крутя на пальце связку ключей. Его взгляд скользнул по фигурам у входа и на мгновение зацепился за Ксюшу. Он на секунду прищурился, словно вспоминая, где видел эту бледную девчонку с огромными испуганными глазами, но тут же отвернулся, бросив шутку товарищу.

Он даже не помнил. Или делал вид, что не помнит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.